

— Моя мать вышла замуж за Чжоу Цзюньмао, когда была беременна мной. Я ее сын от бывшего мужа. Конечно же, общественности сказали, что я родился «недоношенным», — Чжоу Хуайцзинь горько усмехнулся. — Все считали Чжоу Цзюньмао талантливым, непоколебимым, открытым и патриотичным человеком – просто-напросто образцом добродетели. Господин Фэй, у тебя тоже имеются сомнения на этот счет?

Фэй Ду поднял слегка удивленный взгляд.

— О, я слышал, что, овдовев, старший господин Фэй повторно не женился. — Очевидно, Чжоу Хуайцзинь неверно понял причину удивления Фэй Ду. Он развел руками и с усмешкой сказал: — Тебе наверняка сложно понять подобное.

— Хочешь сказать, что ты сделал тест на отцовство? — тихо спросил Фэй Ду.

Чжоу Хуайцзинь пожал плечами:

— Какой в этом смысл? Я с малых лет знал, что я не его биологический сын. Сам Чжоу Цзюньмао не мог бы ошибиться в этом вопросе. Не будь он уверен, то непременно провел бы тест на отцовство, так что я не питал иллюзий на этот счет. Хуайсинь – его единственный родной сын, но он даже о нем не удосуживался заботиться, что уж говорить обо мне. Ты будешь смеяться, но он не отравил меня, лишь потому что основная шахматная партия уже была разыграна.

Руки Фэй Ду бесконтрольно дрожали, ему даже пришлось приложить некоторые усилия, чтобы удержать бутылку минеральной воды. Он задумчиво оглядел Чжоу Хуайцзиня. Хотя мужчина и выглядел очень молодо, но судя по удостоверению личности, ему было уже тридцать восемь лет.

Похоже, Чжоу Хуайцзинь не знал, что тридцать восемь-тридцать девять лет назад технология генетического теста на отцовство еще не была столь широко доступна.

— Ты имеешь в виду, что Чжоу Цзюньмао, — Фэй Ду задумался над дальнейшей формулировкой, — использовал какие-то не слишком законные методы?

— А иначе, что стало причиной смерти моего родного отца? Неужто он скончался от сердечного приступа? — холодно произнес Чжоу Хуайцзинь. — Правая рука Чжоу Цзюньмао Чжэн Кайфэн был местным бандитом. Рыбак рыбака видит издалека¹. Они бы пошли на что угодно.

— Откуда ты знаешь?

— Моя мать рассказала мне перед смертью. Мой биологический отец любил все контролировать, матери это не нравилось, а еще она не могла закрыть глаза на некоторые из его... увлечений, но и разводиться тоже не хотела. Подавшись искушению, она закрутила роман с Чжоу Цзюньмао. В итоге эти два подонка Чжоу и Чжэн, сговорившись, подбили ее пойти преступление. Но неужели пару, начавшую свои отношения с прелюбодеяния, ждало светлое будущее? — внезапно маска холодной сдержанности Чжоу Хуайцзиня дала трещину, и сквозь нее проступила хорошо скрываемая ранее колкость. — Вскоре мать осознала, что ее новый избранник был еще хуже предыдущего подонка, но к этому моменту она уже носила меня под сердцем. Чжоу Цзюньмао думал, что у нее есть доказательства их заговора с целью убийства Чжоу Яхоу. Это знание, а также акции компании, которыми владела моя мать, вынудили его зажать нос² и сделать вид, что меня не существует.

Подозрения Фэй Ду усиливались:

— Он думал?

— У моей матери был секретный сейф в частном банке. Никто кроме нее самой и указанного ею наследника не мог его открыть. Это были «оковы», удерживающие Чжоу Цзюньмао. В последствии они попали в мои руки, — вздохнул Чжоу Хуайцзинь. — Теперь Чжоу Цзюньмао мертв, поэтому я могу рассказать правду. В банковской ячейке не было ничего, кроме упаковки просроченных сердечных лекарств. Иначе мне бы не пришлось прибегать к столь изощренным методам, чтобы уничтожить его репутацию.

— Ты говоришь, что ты родной сын Чжоу Яхоу. Кто-нибудь знает об этом? — спокойно спросил Фэй Ду.

— На первый взгляд Чжоу Далун (Чжоу Цзюньмао) казался добродетельным и праведным человеком, однако всю свою жизнь он считал себя непобедимым. Разве мог он позволить кому-то узнать, что воспитывает ребенка от другого мужчины? Всех кроме Чжэн Кайфэна следовало держать в неведении. Но Хуайсинь... — В этот момент Чжоу Хуайцзинь снова посмотрел на лампу операционной. После короткой паузы он с трудом произнес: — С малых лет Хуайсинь был чувствительнее других детей. Я думаю, он сам догадался об этом, только не говорил. Этот ребенок... этот ребенок рос на моих глазах. Моя мать всю жизнь мучилась из-за этого убийства. Хуайсинь был поздним ребенком. Послеродовая депрессия усугубила нервное расстройство матери, поэтому она почти не заботилась о втором сыне. В семье Чжоу Хуайсинь был моим единственным кровным родственником, конечно, не считая глупой убийцы мамыши. Несмотря на то, что в его жилах текла кровь этого ужасного человека, Хуайсинь был чистым и невинным ребенком. У этого малыша был только я, а у меня был только он.

Двое братьев выросли в порочной семье. У них были ощутимые причины для взаимной ненависти, однако вопреки всему они стали надежной опорой друг для друга.

Чжоу Хуайцзинь приложил руку ко лбу.

— Если в мире существует справедливость, то почему же кара постигла именно Хуайсиня?

Фэй Ду знал, что согласно общепринятым социальным нормам ему следовало протянуть руку и похлопать Чжоу Хуайцзиня по плечу, утешая его. Однако внутри него царил полнейшее безразличие и страшная усталость. Он напоминал хладнокровное животное с замедленным метаболизмом, даже протянуть руку казалось непосильной задачей.

Фэй Ду наклонил голову и изучающее посмотрел на Чжоу Хуайцзиня, а затем безучастно спросил:

— Ты только что сказал, что Хуайсинь «единственный сын» старика, значит, ты уже знаешь, что Ян Бо и Чжоу Цзюньмао не связывает кровное родство?

— Вы уже исследовали родственную связь между Ян Бо и Чжоу Цзюньмао? Отечественная полиция работает весьма оперативно! — Чжоу Хуайцзинь несколько раз энергично моргнул, стараясь привести свои чувства в порядок. Он хрипло сказал: — Ян Бо... он очень недалекий человек, у него большие амбиции, но весьма скромные способности. Изо дня в день он ходит по пятам за Чжэн Кайфэном. Он называет себя его учеником, но на деле его навыки и знания поверхностны. У этого человека нет ни квалификации, ни таланта, он имеет скромное происхождение и посредственное образование. Почему его выдвинули на эту должность в таком молодом возрасте? Конечно же, люди начали гадать, и именно тогда поползли слухи о

«незаконнорожденном сыне».

— Слухи не утихали некоторое время, но ни Чжоу Цзюньмао, ни покровитель Ян Бо Чжэн Кайфэн не сделали ничего, чтобы прояснить ситуацию. Со временем мальчишка мог и сам поверить, что он «непризнанный принц», — Чжоу Хуайцзинь сжал бутылку с водой и покачал головой. — Он собрал ДНК Чжоу Цзюньмао и в частном порядке нашел нелегальную клинику, проводящую тесты на отцовство...он даже провернул это тайком. Некоторые люди по своей природе просто не способны действовать открыто.

— Но тебе известно, что он тайно нашел кого-то, чтобы провести тест на отцовство, — тут же сказал Фэй Ду.

— Я знаком с человеком, ответственным за подпольный бизнес. Можно сказать, мы что-то вроде приятелей по игре в гольф, — сказал Чжоу Хуайцзинь. — Он типичный «белый мусор³» и мошенник, ему известны секреты множества людей. Он похож на тыкву-горлянку, в которой хранится все что угодно. Но на самом деле он откажется от любой частной сделки, если вы сможете заплатить ему достойную цену.

— Это он рассказал тебе об этом...

— Надо сказать, что он сделал это для меня бесплатно, — сказал Чжоу Хуайцзинь. — Я купил у него другую услугу, и попросить его заменить образец ДНК Ян Бо на ДНК Хуайсиня.

Ян Бо, голодранец, не имеющий ни гроша за душой, необъяснимым образом получил признание от большого начальника. Конечно же, он был очень горд и не менее благодарен, возможно, даже немного напуган. День за днем он самоотверженно следовал за своим благодетелем, перед которым был в неоплатном долгу, и очень старался казаться менее заурядным, чем он был на самом деле. Одиозный старик вполне мог бы стать его кумиром.

Но что если однажды он узнал бы, что получал эти блага лишь потому, что на самом деле являлся законным наследником своего «кумира»?

Сначала это неизбежно шокировало бы Ян Бо, а затем его бы захлестнула ненависть. Ведь это означало, что его мать когда-то предала отца и семью, а обожаемый кумир предал его доверие.

Однако если предположить, что этот человек по природе своей был слабоволен и подл, то его праведный гнев не продлился бы слишком долго. В скором времени его разум заполнился бы совсем другими мыслями. Ведь оказалось, что он родился с золотой ложкой во рту, и ничем не отличался от тех «юных талантов», что добивались успеха, во всем полагаясь на своих отцов.

Какое право имели смотреть на него свысока Чжоу Хуайцзинь, Чжоу Хуайсинь и их заносчивые⁴ друзья?

Почему же Чжоу Цзюньмао не хотел признавать его?

Он сын Чжоу Цзюньмао и единственный протеже Чжэн Кайфэна. Все знают о натянутых отношениях Чжэн Кайфэна и старшего сына клана Чжоу. Ян Бо тоже ребенок Чжоу Цзюньмао, так почему же ему приходится зарабатывать на жизнь, вместо того, чтобы получать долю от огромного семейного состояния?

Или же он не принадлежит клану Чжоу?

— Так это был ты. — Тихо произнес Фэй Ду. — И он, забывши страх и стыд, вообразит, что

вправду он от ран и смерти огражден.

Чжоу Хуайцзинь закрыл глаза и, слегка шевеля губами, почти неслышно прочел следующую строку:

— Людей погибель - в похвальбе, в уверенности их в себе⁵.

— Богиня Геката, — Фэй Ду посмотрел на него с легкой насмешкой, — ты потратил много магии, чтобы убедить Ян Бо, что он незаконнорожденный сын Чжоу Цзюньмао, внушив ему большие надежды. С какой целью?

— Ян Бо - человек Чжэн Кайфэна, — сказал Чжоу Хуайцзинь. — Я не знаю, почему Чжэн Кайфэн так ценит его, но старый хрыч действительно держит этого мальчишку подле себя. Чжэн выдвинул Ян Бо на эту должность вопреки мнению большинства. Даже Чжоу Далун был этим недоволен, но со временем он принял его. Эта была авантюра, но у меня не хватало людей и ресурсов. Мне необходимо было придумать способ разрушить союз моих оппонентов. Я планировал распалить амбиции Ян Бо и использовать его, чтобы вбить клин между Чжоу Цзюньмао и Чжэн Кайфэном. Я хотел расквитаться с ними.

Фэй Ду холодно посмотрел на него.

— Это правда. Сейчас мне незачем обманывать тебя, — Чжоу Хуайцзинь с силой сжал переносицу. — Господин Фэй, хотя мои методы были не совсем честны, я не прибегал к жестокости ради мести. Ты можешь осудить меня с точки зрения морали, но ты должен признать, в моем поступке нет ничего предосудительного.

— Президент Чжоу, — медленно произнес Фэй Ду, — не мне решать, заслуживаешь ли ты осуждения и какую цену должен заплатить. Для начала мы примем в расчет ресурсы полиции, растраченные на устроенный тобой фарс. Далее все зависит от результатов расследования автокатастрофы Чжоу Цзюньмао.

— Я не ожидал, что Чжоу Цзюньмао погибнет в автокатастрофе. Согласно моему сценарию, руководитель клиники, проводящей тесты на отцовство, должен был сообщить Ян Бо результаты, а я бы «случайно» узнал об этом и потребовал от него объяснений. Я планировал сначала разозлить его, а затем в сердцах заявить: «отец тебя не признает!». Я знаю Ян Бо, он очень поверхностный. Столкнувшись с подобным ударом, он запросто наговорил бы лишнего. В случае удачи, я бы получил несколько фактов, пригодившиеся мне в будущем. Скорее всего, в порыве ярости Ян Бо бы пошел на все, доказывая мне, что он «признал предков и вернулся в клан⁶». На этот случай я прибегу к дополнительным мерам. Но как видишь, Чжоу Цзюньмао очень некстати умер. Мне пришлось свернуть свой план еще в самом начале.

— Услышав новости о смерти Чжоу Цзюньмао, ты сразу же понял: пускай план провалился, но у тебя появилась благоприятная возможность. Итак, ты убедил Чжоу Хуайсиня позвонить в полицию, привлекая таким образом внимание общественности, и использовал Ян Бо в качестве предлога. Затем, когда обстоятельства автокатастрофы начали вызывать сомнения, ты разыграл прекрасный спектакль, сделав смерть Чжоу Цзюньмао еще более загадочной. Сначала ты свалил всю вину на Ян Бо, потом использовал дело фондов общественного благосостояния, чтобы привлечь внимание полиции к Чжэн Кайфэну. Воспользовавшись шатким положением клана Чжоу, ты бы уничтожил одним махом сразу двух своих врагов. В то же время, ты бы раздул страсти с помощью общественности и полностью очернил имя Чжоу Цзюньмао...

Горло Чжоу Хуайцзиня непроизвольно дернулось, но он ничего не сказал, словно признавая

это.

— Ты не боишься, что клан Чжоу не оправится от удара, и последствия учиненного беспорядка лягут именно на твои плечи? — спросил Фэй Ду.

— Нынешний клан Чжоу - это клан, принадлежащий Чжоу Цзюньмао, — тихо произнес Чжоу Хуайцзинь. — Неважно, жив старик или мертв, корпорация неразрывно связана с его репутацией и кровью. Я собирался разрушить его позолоченный образ. Что касается остального... разве все эти вещи хоть чего-то стоят? Господин Фэй, если в твоём сердце с малых лет сидит заноза, неужели ты не рискнешь вытащить ее, лишь из страха разориться? Деньги, вещи... для таких людей, как мы, они порой не так уж важны.

Когда Фэй Ду услышал слова «заноза в сердце», его пальцы непроизвольно сжались, едва не сминая бутылку воды. Как раз в этот момент мимо них в сторону операционной промчались несколько медработников с плазмой крови в руках. Звук их шагов казался несколько зловещим.

Чжоу Хуайцзинь резко вскочил:

— Доктор, мой брат, он...

Семья Чжоу была постоянным спонсором больницы Хэнъай. Штатная медсестра тактично сказала:

— Не волнуйтесь, мы делаем все возможное, чтобы спасти его.

Распознав скрытое значение в этих словах, Чжоу Хуайцзинь пошатнулся.

Фэй Ду придержал его за локоть:

— Господин Чжоу, Хуайсинь для тебя тоже ничего не стоит?

Чжоу Хуайцзинь выглядел так, словно ему наступили на хвост, выражение его лица резко переменялось. Однако Фэй Ду не собирался его щадить:

— Когда ты и твой пособник Ху Чжэньюй спелись, он сразу же о чем-то догадался, но не подал виду, напротив, он даже подыграл вам. Знаешь, что он сказал Ху Чжэньюю?

— Я не...

— Он сказал, что не понимает ничего во всех этих делах. Единственным его желанием было твое благополучие, — резкий голос Фэй Ду, словно короткий острый кинжал безжалостно вонзался в уши Чжоу Хуайцзиня. — В последствии, когда я пытался вывести его на чистую воду, он хотел взять вину⁷ за твоё «похищение» на себя. Господин Чжоу, я хочу кое-что спросить. Все это время ты рассказывал мне историю о мести принца, полную причин и следствий. Но почему ты ни разу не упомянул женщину с ножом? Как будто ты знаешь причину ее невменяемости. Можешь сказать мне...

Голос Фэй Ду оборвался, когда дверь операционной резко открылась изнутри.

В этот момент показалось, что стрелки настенных больничных часов, изо дня в день неустанно совершающие свой бег, вдруг остановились. Чжоу Хуайцзинь в панике уставился на выходящего из операционной врача. В этот же момент завибрировал мобильный телефон в кармане Фэй Ду. Он достал его и просмотрел краткое и лаконичное сообщение от Ло

Вэньчжоу: «Дун Сяоцин мертва».

Фэй Ду на мгновение опешил, а затем поспешно отпустил Чжоу Хуайцзиня и принялся набирать номер капитана:

— Ты в порядке? — спросил он в трубку.

Вокруг Ло Вэньчжоу было очень шумно. Прежде чем он успел ответить, Чжоу Хуайцзинь прямо на глазах у Фэй Ду осел на пол. В следующий миг послышался голос врача:

— Мне очень жаль, господин Чжоу, мы действительно...

1. 一窝一窝 - wù yī wō yī wō - букв. всё собирается вместе с себе подобным; два сапога пара, рыбака рыбака видит издалека, масть к масти подбирается.

2. 捏住鼻子 - niēzhù bízi - зажимать нос; перен. через силу, против желания; сносить молча.

3. 白垃圾 - bái lājī

жарг. бран. букв. "белый мусор" (употребляется в отношении белокожих иностранцев, чаще всего американцев, которые приезжают в Китай, не имея на родине работы и семьи, на заработки, в основном для того чтобы стать преподавателями).

4. 脚高气扬 - jiǎogāoqìyáng - стопы высоки и манеры возвышенны (обр. в знач.: важничать, задирать нос)

5. Фэй Ду и Чжоу Хуайцзинь цитируют строчки из Макбета. Акт 3 сцена 5 Перевод: Борис Пастернак.

6. 认祖归宗 - rèn zǔ guī zōng - Узнать предков и вернуться в клан - идиома, метафора, означающая возвращение на родину.

7. 黑锅 - hēiguō - чёрный котёл (обр. в знач.: несмытая обида; клевета, ложные обвинения)

背黑锅 - bēi hēiguō нести на спине чёрный котёл (обр. в знач.: безвинно пострадать за другого; понести наказание вместо кого-л.).

<http://bllate.org/book/12932/1135159>